

Научная специальность:

12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

УДК 343.721

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.80>

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ МОШЕННИЧЕСТВА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

© **Петрякова Л. А., 2021**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

На основании анализа участвовавших случаев совершения мошенничеств в банковской сфере раскрываются особенности уголовно-правовой характеристики составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ. Установлено, что ст. 159.1 и 159.3 УК РФ в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ являются специальными по отношению к общей норме, предусматривающей ответственность за мошенничество в целом, и поэтому в них наиболее полно раскрыты законодателем специфические и характерные признаки именно общественных отношений в банковской сфере, которые подлежат охране уголовным законом. Акцентируется внимание на признаках, определение которых в большей мере вызывает сложности в правоприменительной деятельности. Особое внимание уделяется анализу непосредственного объекта мошенничества в банковской сфере, раскрытию содержания его объективной стороны, в том числе отмечается способ совершения преступления. Рассматриваются субъективные признаки мошенничества в банковской сфере. Демонстрируются практические примеры привлечения виновных лиц к ответственности за банковское мошенничество. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере, усиления разъяснительной и правоприменительной деятельности соответствующих субъектов правоотношений. Кроме того, анализ судебной практики, приводимый автором в исследовании, подчеркивает его дискуссионный характер. Иными словами, теоретические выкладки подкреплены анализом практических особенностей.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в банковской сфере, мошенничество в кредитной сфере, мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Анализ судебной практики, а также многочисленных научных статей и публикаций дает основание утверждать, что мошенничество, ответственность за которое предусмотрено ст. 159.1 УК РФ¹, является самым распространенным преступлением, совершаемым в банковской сфере. Следует учитывать, что данные преступления высоко латентны. Данное обстоятельство вызвано тем, что мошенники используют более изощренные способы для обхода мер контроля банка. Кроме того, банки не всегда хотят обращаться в полицию для привлечения к ответственности виновных лиц, в связи с более «эффективной» работой коллекторских агентств и рядом прочих обстоятельств.

Прежде чем перейти к юридическому анализу составов мошенничества в банковской сфере, необходимо обозначить, что же в целом представляет собой банковская сфера и каковы ее пределы для возможности отграничения данных составов от смежных.

Банковская система Российской Федерации состоит из Банка России, кредитных организаций, а также представительств иностранных

банков. Таким образом, банковской сферой следует признавать сферу деятельности, в которой банки приобретают, накапливают и распределяют в соответствии с уставными целями денежные средства и иные блага.

Уголовно-правовой анализ мошенничества в банковской сфере необходимо, по нашему мнению, начать с объекта вышеуказанных составов преступлений. Именно исходя из объекта, законодатель разграничивает различные противоправные деяния.

Родовым объектом для всех преступлений против собственности является экономика. Это связано с расположением ст. 159.1 и 159.3 УК РФ в разд. VIII УК РФ. Видовым объектом выступают общественные отношения по распределению и потреблению материальных благ и правомочия банков и иных владельцев по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Существуют некоторые сложности в понимании непосредственного объекта мошенничества в банковской сфере. Так, одни авторы считают, что непосредственный объект рассматриваемого мошенничества и ст. 159 УК РФ общий [1, с. 55]. Это обстоятельство объясняется тем, что ранее ответственность за данное деяние предусматривалась в рамках ст. 159 УК РФ и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

для разграничения составов друг от друга законодатель, в качестве дополнительного объекта, вводит общественные отношения, складывающиеся в сфере банковской деятельности, в частности в сфере кредитования.

Другие авторы считают, что безопасность банка, а конкретнее ее отдельные элементы, должна выступать непосредственным объектом мошенничества в банковской сфере [2, с. 23]. Это связано с тем, что безопасность банка представляет собой состояние защищенности его интересов от недобросовестной конкуренции, противоправной деятельности криминальных формирований и отдельных лиц, способность противостоять внешним и внутренним угрозам, сохранять стабильность функционирования и развития в соответствии с уставными целями. В этой связи основным экономическим интересом банка становятся приобретение, накопление и распределение денежных средств и иных благ.

Денежный оборот выступает основной формой банковской деятельности, прибыль же является жизненной необходимостью для этих учреждений, выступает законным условием их существования. Исходя из этого, исследователи полагают, что в состав объекта мошенничества следует включать не только право на собственность, но и право на упущенную выгоду в тех случаях, когда это закреплено в законе [6, с. 19].

Очевидно, что в рассмотренных точках зрения исследователи под мошенничеством в банковской сфере понимают не только посягательство на отношения, связанные с сохранностью денежных средств банка, но и на иные отношения, которые возникают в связи с денежными средствами банка. Представляется, что выделенный дополнительный объект мошенничества в банковской сфере является частью непосредственного, так как деятельность по привлечению и размещению средств граждан и организаций во вклады выступает обобщающим понятием для различных банковских операций. Более того, в указанный объект может входить также и иная деятельность, связанная с денежными средствами, например по их заимствованию у Центрального банка РФ, по переуступке права требования в рамках договора финансовой аренды и т. д. К сожалению, при формулировании уголовно-правовой нормы, элементы которой были отражены в ст. 159.1 и 159.3 УК РФ, не был учтен столь широкий спектр общественных отношений, входящих в банковскую сферу.

Таким образом, признание основным непосредственным объектом мошенничества в банковской сфере лишь права собственности конкретных банков и права собственности клиентов этих банков является неверным. Исходя

из всего вышесказанного, непосредственным объектом мошенничества в банковской сфере выступает право собственности банков или иных кредитных организаций в отношении денежных средств, а также отношения оборота этих денежных средств, обеспечивающих законность финансовой прибыли.

Диспозиции ст. 159.1 и 159.3 УК РФ содержат указание на предмет преступления. Ими могут быть только денежные средства, а именно: наличные денежные средства и денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах в валюте России, денежных единицах иностранных государств, международных денежных или расчетных единицах [5, с. 34], а также драгоценные металлы, камни, ценные бумаги, выполняющие функции платежного документа.

Потерпевшим от банковского мошенничества может быть как физическое, так и юридическое лицо (банк). Банком признается юридическое лицо, основной целью которого является извлечение прибыли, деятельность которого основывается на специальном разрешении (лицензии) Центрального банка, уполномоченного совершать следующие действия: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц; размещение средств от своего имени за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц¹. Кредитором может выступать и иное юридическое лицо, под которым понимается иностранный банк, т. е. банк с иностранными инвестициями или филиал иностранного банка.

Особенности объективной стороны мошенничества в банковской сфере необходимо раскрывать через две нормы, а именно ст. 159.1 и 159.3 УК РФ. Объективную сторону рассматриваемых преступлений образуют следующие признаки: общественно опасное деяние (действие/бездействие); общественно опасные последствия (материальный ущерб собственнику); причинно-следственная связь; способ совершения преступления (обман или злоупотребление доверием), средства совершения преступления (ст. 159.3 УК РФ) – поддельная или принадлежащая другому лицу кредитная, расчетная или иная платежная карта.

Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности предполагает изъятие, обращение чужого имущества в пользу виновного. Под изъятием применительно к банковскому мошенничеству понимается отторжение определенной денежной суммы из обладания банка, которая принадлежит клиентам этого банка. Такое изъятие зачастую происходит с по-

¹ О банках и банковской деятельности: федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 // Рос. газ. № 27.

следующим обращением этих денежных средств виновным в свою пользу или пользу других лиц, что означает установление фактического обладания имуществом и использование его в интересах самого виновного или других лиц.

Объективная сторона мошенничества включает в себя в качестве обязательного признака причинную связь между общественно опасным деянием и наступившими последствиями в виде причинения реального имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Применительно к ст. 159.1 УК РФ деяние считается оконченным с момента передачи заемщику суммы денег, определенной в договоре кредитования, а равно приобретения им юридического права на распоряжение этими денежными средствами, что также отвечает положениям ч. 2 ст. 819 и ч. 1 ст. 807 ГК РФ. Что касается ст. 159.3 УК РФ, то преступление считается оконченным с момента, когда виновный снял денежные средства со счета потерпевшего или зачислил на другой банковский счет (получил реальную возможность распорядиться похищенными средствами по своему усмотрению).

Ниже приведен пример судебной практики.

К. на земле обнаружила банковскую карту ПАО «Сбербанк» со знаком бесконтактной оплаты на имя Г. Зная, что банковскими картами со знаком бесконтактной оплаты можно оплачивать приобретение товаров на сумму менее 1000 руб. без ввода PIN-кода, К. прислонила карту к устройству оплаты (POS-терминалу) в магазинах, тем самым похитила денежные средства со счета владельца карты путем оплаты большого количества покупок товаров в магазинах на сумму менее 1000 руб. без введения PIN-кода. Сумма причиненного ущерба составила 10 656,17 руб., что является значительным ущербом¹.

Особое внимание стоит уделить способу совершения банковского мошенничества, а именно: активному обману и злоупотреблению доверием. В соответствии с постановлением Пленума под обманом следует понимать сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение². Обманутый сотрудник банка переводит денежные средства заемщику, не подозревая о том, что последний не намерен возвращать полученную сумму кредита и проценты, предусмотренные договором. Обманом в бан-

ковском мошенничестве признается предоставление кредитору заведомо ложной или неточной информации об обстоятельствах, предусмотренных в кредитном договоре в качестве обязательного условия предоставления кредита. К ней относится информация о месте работы и доходах, финансово-экономическом состоянии индивидуального предпринимателя и т. д. Перечень информации, которую необходимо предоставить в банк для получения кредита, является открытым. Поэтому достаточно указать, что виновное лицо может предоставить любую информацию, имеющую значение для получения денежных средств. Сведения могут передаваться устно, а также содержаться в документах, которые заемщик предоставляет кредитору. Хищение путем несообщения или сокрытия обстоятельств, которые должны быть указаны при заключении кредитного договора, не образует состав рассматриваемого мошенничества. Соответственно, пассивный обман при совершении мошенничества в сфере кредитования не возможен.

Также следует отметить, что данное преступление не может быть совершено путем злоупотребления доверием. Одним из признаков объективной стороны анализируемого мошенничества является принцип возвратности, т. е. заемные средства, выданные банком, предоставляются заемщику во временное пользование и подлежат возврату в соответствии с кредитным договором. При совершении данного преступления нарушается принцип возврата денег, так как заемщик изначально не намерен возвращать полученные средства.

Поскольку мошенничество в сфере кредитования связано с предоставлением кредитору документов, содержащих ложную и недостоверную информацию, необходимо установить, кто представил эти официальные документы, которые дают права или освобождают от обязательств. Если официальный документ был составлен лицом, которое впоследствии с помощью этого документа совершило банковское мошенничество, его действия должны быть дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 327 УК РФ, но если такой документ был подготовлен другим лицом, действия мошенника полностью охватываются ст. 159.1 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ. Приведенный ниже пример демонстрирует квалификацию по совокупности упомянутых статей.

М., зная, что ее родственник Ф. не работает, не имеет дохода, умышленно собственноручно внесла ложные данные в следующие документы: справку 2-НДФЛ на имя Ф. от имени ИП З., в которой указала нужную для получения кредита сумму в 115 000,00 руб.; трудовую книжку на имя Ф., в которой М. сделала от имени ИП З. запись

¹ Приговор Ангарского городского суда Иркутской области № 1-947/2019 от 19 сентября 2019 г. по делу № 1-947/2019. URL: // sudact.ru/regular/doc/uqVgLnfnFmLC/ (дата обращения: 07.02.2021).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Рос. газ. 2017. № 280.

о принятии на работу в должности тракториста; трудовой договор на имя Ф., М. указала от имени ИП З. на принятие на работу Ф. в должности тракториста.

Продолжая свой преступный умысел, М. справку 2-НДФЛ, трудовую книжку, трудовой договор на имя Ф. предоставила в дополнительный офис, что дало ей право на получение кредита. Таким образом, М. своими умышленными действиями изготовила официальные документы, в которых отразила неверные данные, впоследствии поддельные документы предоставили право Ф. на получение кредита. Кроме того, М., находясь в дополнительном офисе Банка, предоставила подделанные документы, после чего согласно кредитному договору получила денежную сумму в размере 99 000,00 руб. под 22 % годовых, которыми в последующем распорядилась по своему усмотрению¹.

Таким образом, в приведенном примере мы видим, что М. собственноручно изготовила документы, предоставляющие право на получение кредита, и далее при помощи этих документов совершила мошенничество в сфере кредитования. Действия М. были обоснованно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 327 и ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

В практической деятельности встречаются случаи, когда заемщик, выдавая себя за другого человека, предоставляет чужой паспорт, тем самым совершает мошенничество в кредитной сфере. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, действия виновных при таких обстоятельствах необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ, но практика в таких случаях неоднозначна. Кроме того, анализ приговоров показал, что зачастую деятельность преступников прекращается на стадии покушения на преступление, например, в связи с обнаружением ложности предоставленных данных.

Так, например: Б. подделал официальный документ – паспорт гражданина РФ, вклеив в него свою фотографию. После чего, продолжая действовать в рамках установленного умысла, пришел в отделение ЗАО «Банк Русский Стандарт», имея при себе указанный заведомо подложный документ. На законное требование кредитного менеджера ЗАО «Банк Русский Стандарт» Т. при оформлении заявки на получение потребительского кредита на приобретение 3 сотовых телефонов, а также пленки на экраны R. В1акс в количестве 3 штук на общую сумму 15 960 руб., предъявил паспорт гражданина РФ, выданный на имя М. с вклеенной в него своей фотографией. Т. под влиянием обмана Б. оформила анкету на получение потребительского кредита на 15 960

руб. по паспорту М. Однако в получении кредита Б. было отказано, поскольку у кредитного специалиста Р., которая также находилась в помещении торгово-сервисной организации, возникли сомнения в подлинности предъявленного Б. паспорта, в связи с чем были вызваны сотрудники полиции и Б. был задержан².

Таким образом, Б. умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, осознавая при этом общественно опасный, противоправный характер своего деяния, совершил покушение на хищение путем обмана денежных средств в сумме 15 960 руб., принадлежащих ЗАО «Банк Русский Стандарт», но не довел свои преступные действия до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Как показывает правоприменительная практика, в связи с широким распространением пластиковых карт все чаще совершаются мошенничества, при которых такие карты являются орудием преступления. В настоящее время на территории России действует несколько систем оплаты платежными картами (VISA, МИР и др.). Каждая из систем представляет собой объединение: 1) банков-эмитентов, выпускающих платежные карты; 2) торговых и сервисных компаний, заключивших договор с банком-эмитентом о приеме карт к оплате и открытии собственного расчетного счета в этом банке; 3) расчетных центров, обеспечивающих ведение счетов клиентов, а также связь между банком-эмитентом и точкой приема платежей по картам [4, с. 201]. Держатель карты может использовать ее только в тех учреждениях, которые входят в данную платежную систему конкретного банка.

Объективная сторона ст. 159.3 УК РФ проявляется в двух таких разновидностях хищений: с использованием подлинных карт и с использованием поддельных карт. В свою очередь, каждый из этих способов имеет определенные разновидности, в значительной степени влияющие на предмет доказывания по уголовному делу. Подлинные карты могут стать инструментом мошенничества в следующих случаях: 1) когда найденная или украденная карта использована для оплаты товаров или услуг либо для получения наличных денег в банкоматах; 2) когда лицо получает в кредитном учреждении пластиковую карточку по подложным документам, не возвращая впоследствии перерасходованные средства [Там же, с. 202].

Из определения обмана, которое дано в постановлении Пленума Верховного Суда № 48, можно сделать вывод, что при использовании

¹ Приговор Борзинского городского суда Забайкальского края № 1-31-14 от 23 января 2014 г. по делу № 1-31/2014. URL: //sudact.ru/regular/doc/rMDBQxp4n2ZB/ (дата обращения: 07.02.2021).

² Приговор Ангарского городского суда Иркутской области № 1-215/2014 от 25 февраля 2014 г. по делу № 1-215/2014. URL: //sudact.ru/regular/doc/6UgmmWJjBXHU/ (дата обращения: 07.02.2021).

этого способа хищения виновный должен непосредственно взаимодействовать с потерпевшим или другим лицом, в связи с чем тайности действий со стороны виновного нет. Лицо действует на сознание и волю другого человека. В связи с этим хищение денежных средств путем их снятия через банкомат с использованием банковской карты, находящейся у лица незаконно, составляет состав другого преступления – хищения (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) [5, с. 34]. Поэтому все тайные действия, направленные на кражу имущества (снятие денег со счета через сервис «Мобильный банк», вход в личный кабинет в результате мошеннического изъятия пароля и логина жертвы, взлом системы безопасности банка и др.), следует признавать кражей, так как во всех подобных действиях есть признак тайности.

Уполномоченным работником кредитной, торговой или иной организации следует считать лицо, состоящее с такой организацией в трудовых или иных отношениях и уполномоченное на осуществление расчетных операций с денежными средствами при помощи платежных карт от имени и в интересах организации (кассир, продавец, и т. д.) [3, с. 146].

Способом выполнения объективной стороны является злоупотребление доверием, которое заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам, хотя, как уже ранее подчеркивалось, злоупотребление доверием не существует в качестве самостоятельного способа мошенничества¹. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Добропорядочность виновного определяется осознанием потерпевшего, при отсутствии которого злоупотребление доверием не может выступать способом совершения преступления.

Ниже демонстрируется пример, в котором гражданка М., воспользовавшись своим служебным положением, совершила банковское мошенничество путем злоупотребления доверием.

М., работая в Банке в должности финансового консультанта, произвела заполнение кредитной документации гражданина К., который обратился к М. с целью оформления и получения банковской кредитной карты, предоставив копию паспорта и другие данные, необходимые для оформления банковской кредитной карты. М. заполнила и направила заявку на оформление бан-

ковской карты для К. Получив одобрение Банка на совершение сделки с гражданином К. и выдачу ему банковской карты лимитом 15 тыс. руб., М. данную информацию скрыла, сообщив гражданину К. об отказе. В продолжение своих преступных действий М. произвела оформление банковской кредитной карты на имя К. с кредитным лимитом 15 тыс. руб., не уведомив об этом последнего, и в дальнейшем через терминалы банкоматов обналичила данные денежные средства, совершив тем самым хищение денежных средств путем обмана на сумму 15 тыс. руб.²

В приведенном примере доверие к М. было обусловлено ее служебным положением (она являлась сотрудницей банка).

Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. За мошенничество в банковской сфере уголовная ответственность наступает с 16 лет в силу ч. 1 ст. 20 УК РФ. Кроме того, следует отметить, что в ст. 159.1 УК РФ содержится указание на специальный субъект преступления, а именно заемщика. Человек приобретает этот статус в связи с заключением кредитного договора. Однако возникает вопрос, возможно ли покушение на такое мошенничество, поскольку до заключения кредитного договора лицо еще не обладает признаками специального субъекта. В этой связи мы поддерживаем позицию авторов, которые считают что субъектом ст. 159.1 УК РФ следует признавать лицо, достигшее 16 лет (общий субъект).

Субъективная сторона мошенничества в банковской сфере характеризуется виной в виде прямого умысла и осложнена корыстной целью. Содержание вины образует интеллектуальный и волевой компонент.

Интеллектуальный компонент умысла состоит в осознании, т. е. способности лица в момент завладения имуществом к пониманию того, что денежные средства не принадлежат ему на законных основаниях, и того, что факт завладения противоправен, предвидению возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Отсутствие такого осознания исключает возможность привлечения данного лица к уголовной ответственности. Волевой момент умысла состоит в желании обратить чужое имущество в свою пользу или в пользу другого лица.

Корыстная цель выступает обязательным признаком мошенничества, она служит конкретным выражением желания безвозмездно стать фактическим владельцем чужого имуще-

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Рос. газ. 2017. № 280.

² Уголовное дело № 1903/2015 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Архив Усть-Кутского городского суда Иркутской области.

ства или передать его третьему лицу. Желание должно возникнуть до или во время банковского мошенничества. Анализ судебной практики показал, что желание совершить именно мошенничество в банковской сфере, а не иное преступление, содержащее признаки обмана или злоупотребления доверием, обычно устанавливается косвенными средствами и самим фактом безвозмездного отчуждения имущества, что не всегда правильно.

По своему содержанию понятие корыстной цели при мошенничестве объемнее, чем при другой форме хищения, поскольку охватывается стремление виновного не только к безвозмездному обращению в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества, но и к приобретению права на имущество [7, с. 17]. При этом в самом уголовном законе ничего прямо не говорится о том, что безвозмездность как существенный признак корыстной цели является обязательным признаком приобретения права на чужое имущество.

Подводя итог, следует отметить, что закрепление специальных норм мошенничества в УК РФ не решило всех проблем квалификации мошенничества в банковской сфере. Статьями 159.1 и 159.3 УК РФ охватываются не все случаи хищения чужого имущества в банковской сфере. Поэтому, в связи с ростом подобных преступлений в банковской сфере, назрела острая необходимость внесения изменений в ряд норм уголовного и гражданского материального права, направленных на усиление борьбы с таким мошенничеством. Наиболее правильным вариантом совершенствования уголовного закона будет исключение из кодекса этих надуманных составов мошенничества, так как общая норма вполне справлялась с поставленной задачей. ❏

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь А. В. Как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. 203 с.
2. Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 59 с.
3. Карпова Н. А., Калининская Я. С. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 145–148.
4. Олимпиев А. Ю., Стрельникова И. А. Правовой режим и методические рекомендации по расследованию хищений, совершаемых в кредитно-банковской сфере с использованием пластиковых карт и компьютерной техники // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 200–206.
5. Петрякова Л. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Вектор Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2020. № 1. С. 33–37.

6. Сердюк П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовая и криминологическая характеристика исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.

7. Эльзесер В. В. Борьба с мошенничеством в банковской сфере: Уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 22 с.

REFERENCES

1. Bondar' A.V. *Kak vid prestupnogo posyagatel'stva protiv sobstvennosti i osobennosti ego proyavleniya v sfere bankovskoy deyatel'nosti (ugolovno-pravovoy aspekt)* [As a type of criminal encroachment against property and features of its manifestation in the field of banking (criminal law aspect)]. Cand. sci. diss. Krasnoyarsk, 2003, 203 p. (in Russian)
2. Il'in I.V. *Teoreticheskie osnovy bor'by s moshennichestvom, sovershaemym v ekonomicheskoy sfere: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problem* [Theoretical foundations of combating fraud in the economic sphere: criminal law and criminological problems]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 1971, 59 p. (in Russian)
3. Karpova N.A., Kalininskaya Ya.S. *Ugolovno-pravovaya harakteristika i problemy kvalifikatsii moshennichestva s ispol'zovaniem platezhnykh kart* [Criminal and legal characteristics and problems of qualification of fraud with the use of payment cards]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2017, no. 5, pp. 145-148. (in Russian)
4. Oлимпиев А.Ю., Стрельникова И.А. *Pravovoy rezhim i metodicheskie rekomendatsii po rassledovaniyu hishchenij, sovershaemy v kreditno-bankovskoy sfere s ispol'zovaniem plastikovykh kart i komp'yuterno tekhniki* [Legal regime and guidelines for the investigation of embezzlement committed in the credit and banking sector using plastic cards and computer technology]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2019, no. 3, pp. 200-206. (in Russian)
5. Petryakova L.A. *Moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnykh sredstv platezha* [Fraud using electronic means of payment]. *Vektor Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector of Togliatti State Universities. Series: Legal Sciences], 2020, no. 1, pp. 33-37. (in Russian)
6. Serdyuk P.L. *Moshennichestvo v sfere bankovskogo kreditovaniya: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika issledovaniya* [Fraud in the field of bank lending: criminal law and criminological characteristics of the study]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2009, 29 p. (in Russian)
7. El'seser V.V. *Bor'ba s moshennichestvom v bankovskoy sfere: Ugolovno-pravovoy i kriminologicheskij aspekt* [The fight against fraud in the banking sector: Criminal and criminological aspects]. Cand. sci. diss. abstr. Saint-Petersburg, 2005, 22 p. (in Russian)

Legal Analysis of Fraud in the Banking Sphere

© Petryakova L. A., 2021

Based on the analysis of the more frequent cases of committing fraud in the banking sector, the features of the criminal-legal characteristics of the offenses provided for by Art. 159.1 and 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. It was established that Articles 159.1 and 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation by virtue of Part 3 of Art. 17 of the Criminal Code of the Russian Federation are special in relation to the general rule providing for liability for fraud in general, and therefore they most fully disclose by the legislator the specific and characteristic features of social relations in the banking sector, which are subject to criminal law protection. Attention is focused on those signs, the definition of which is more difficult in law enforcement. Particular attention is paid to the analysis of the direct object of fraud in the banking sector, the disclosure of the content of its objective side, including the method of committing the crime. The subjective signs of fraud in the banking sector are considered. Practical examples of bringing the perpetrators to justice for banking fraud are demonstrated. Based on the results of the study, the author of the work comes to the conclusion that it is necessary to improve legislation in this area, to strengthen the explanatory and law enforcement activities of the relevant subjects of legal relations. In addition, the analysis of judicial practice given by the author in the study emphasizes its controversial nature. In other words, the author supports the theoretical calculations with an analysis of practical features.

Keywords: fraud, banking fraud, credit fraud, electronic payment fraud.